

РАЗДЕЛ IV
ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Part IV. VALUES AND GOALS OF THE RUSSIAN EDUCATION

DOI: 10.15372/PNE20200210

УДК 13+37.0+316.7

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ОБРАЗОВАНИЯ
(ЗАПАДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ПОДХОДЫ)**

И. Е. Бабушкин, П. Г. Воронцов, В. А. Елисеев, Е. В. Ушакова
(Барнаул, Россия)

Введение. В статье проанализированы труды специалистов, исследующих социально-культурные трансформации образования на международном

© Бабушкин И. Е., Воронцов П. Г., Елисеев В. А., Ушакова Е. В., 2020

Бабушкин Игорь Евгеньевич – кандидат медицинских наук, доцент, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой поликлинической терапии и медицинской реабилитологии с курсом ДПО, Алтайский государственный медицинский университет Минздрава РФ.

E-mail: bie61@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1816-9974>

Воронцов Павел Геннадьевич – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и здорового образа жизни, Алтайский государственный медицинский университет Минздрава РФ.

E-mail: sport-altai@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8995-6014>

Елисеев Владимир Александрович – кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры поликлинической терапии и медицинской реабилитологии с курсом ДПО, Алтайский государственный медицинский университет Минздрава РФ.

E-mail: eliseev.vladimir1950@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9895-4280>

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры физической культуры и здорового образа жизни, Алтайский государственный медицинский университет Минздрава РФ.

E-mail: foaushakova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0516-6734>

Igor E. Babushkin – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, vice-rector for Academic Affairs, Head of the Chair of Outpatient Therapy and Medical Rehabilitation with the course of DPO, Altai State Medical University of the Ministry of health of the Russian Federation.

Pavel G. Vorontsov – Candidate of Philosophical Science, Associate Professor of Head of the Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University of the Ministry of health of the Russian Federation.

Vladimir A. Eliseev – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor. Associate Professor of the Chair of Outpatient Therapy and Medical Rehabilitation with a course of DPO, Altai State Medical University of the Ministry of health of the Russian Federation.

Elena V. Ushakova – Doctor of Philosophical Sciences, Professor. Professor of the Chair of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University of the Ministry of health of the Russian Federation.

уровне с 1970-х гг. и до настоящего времени. Особое внимание уделено проблеме мирового кризиса в образовании. Цель статьи – исследование проблемы мирового кризиса образования с позиций социальной философии и наук об образовании.

Методология и методика исследования. В работе использована системная и диалектическая методология; применены сравнительный и социокультурный подходы; методы анализа и интеграции социокультурных данных о трансформациях образования в современном обществе.

Результаты исследования. Выявлена специфика соотношения реального состояния образования на рубеже XX–XXI вв. и декларируемого состояния кризиса в образовании в разных странах и социокультурных традициях. Отмечен парадокс, установленный рядом специалистов, заключающийся в том, что констатация Ф. Кумбсом и ЮНЕСКО мирового кризиса в образовании сделана как раз в то время, когда накопленный социальными системами потенциал образования был наиболее высоким. Задача обозначения кризисного состояния образования на мировом уровне требовала перестройки всей мировой системы образования на неких новых основаниях. Вслед за этим закономерно встал вопрос о соответствующих путях трансформаций-модернизаций.

Более подробное исследование показало, что в западной традиции, где для этого провозглашен мировой кризис преобразования, был разработан план глобальных модернизаций образования на основе тотальной переходности к элитарно-массовому глобальному обществу (глобализму) с соответствующей системой образования: глобальный переход к элитарному образованию для избранных и массовому образованию для основной части населения планеты с низким уровнем знаний и сформированным подконтрольным поведением масс в глобальном обществе потребления. Показан принципиально иной подход к пониманию кризисного состояния в российской традиции: как низкого уровня обучения человека и его невоспитанности. Путем выхода из такого кризиса может быть лишь всемерный подъем уровня образования с целью формирования всесторонне развитой личности, способной к саморазвитию, самоуправлению, соборному и экологически сбалансированному существованию в грядущей ноосферной цивилизации.

Заключение. Установлено, что в западной и российской традиции подход к пониманию планетарного кризиса в образовании принципиально разный. Из этого закономерно вытекают разные социокультурные цели, методы, пути и результаты выхода из кризиса в образовании в разных социокультурных традициях. Это выстраивание или расчлененного конфликтного элитарно-массового общества, состоящего из деградировавших постчеловеков, или содружественного цельного ноосферного общества с социоприродным балансом жизни человека-созидателя, человека-творца.

Ключевые слова: мировой кризис образования, специфика социокультурных традиций, цели, методы, пути выхода из кризиса.

Для цитирования: Бабушкин И. Е., Воронцов П. Г., Елисеев В. А., Ушакова Е. В. Социокультурная специфика социально-педагогических трансформаций в условиях кризиса образования (западный и российский подходы) // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 145–165.

**SOCIO-CULTURAL SPECIFICITY OF SOCIO-PEDAGOGICAL
TRANSFORMATIONS IN THE CONTEXT OF THE EDUCATION CRISIS
(WESTERN AND RUSSIAN APPROACHES)**

I. E. Babushkin, P. G. Vorontsov, V. A. Eliseev, E. V. Ushakova
(Barnaul, Russia)

Introduction. The paper analyzes the works of specialists who study the socio-cultural transformations of education at the international level from the 70s of the twentieth century to the present time. Particular attention is paid to the problem of the global crisis in education. Purpose of the paper: to consider the global crisis of education from the standpoint of social philosophy and education sciences.

Methodology and methods of the research. The work uses a systemic and dialectical methodology; applied comparative and socio-cultural approaches; methods of analysis and integration of socio-cultural data on the transformations of education in modern society.

The results of the research. The specificity of the correlation between the real state of education at the turn of the XX–XXI centuries and the declared state of the crisis in education in different countries and socio-cultural traditions is traced. The paradox established by a number of experts that the statement by F. Coombs and UNESCO of the world crisis in education was made just at a time when the potential for education accumulated by social systems was the highest was noted. The task of designating the crisis state of education at the world level then required restructuring and transformation of the entire world education system on some new grounds. Following this, the question naturally arose about the appropriate ways of these transformations-modernizations. A more detailed study showed that in the Western tradition, where the world crisis of transformation was proclaimed, a plan for global modernization of education was developed on the basis of a total transition to an elite-mass global society (globalism) with an appropriate system of education. This is a global transition to elite education for the elite and mass education for the bulk of the world's population with a low level of knowledge and the formed controlled behavior of the masses in the global consumer society. A fundamentally different approach to understanding the crisis state in the Russian tradition as a low level of human education and lack of education is shown. The way out of such a crisis can only be a comprehensive rise in the level of education with the aim of forming a comprehensively developed personality, capable of self-development, self-government, conciliar and ecologically balanced existence in the coming noospheric civilization.

Conclusion. Thus, a fundamentally different approach to understanding the planetary crisis in education in the Western and Russian traditions is established. Different sociocultural goals, methods, ways and results of overcoming the crisis in education in different sociocultural traditions naturally follow from this. This is building: either a fragmented conflict of an elite-mass society, consisting of degraded post-people, or a friendly whole noosphere society with a socio-natural balance of life of a creator person.

Keywords: world crisis of education, specifics of sociocultural traditions, goals, methods, ways out of crisis.

For citation: Babushkin I. E., Vorontsov P. G., Eliseev V. A., Ushakova E. V. Socio-cultural specificity of socio-pedagogical transformations in the context of the education crisis (western and Russian approaches). *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 145–165.

Введение. В настоящее время широкое распространение получила информация о том, что с конца 1960-х гг. в разных странах мира стали активно обсуждать проблему мирового кризиса в образовании: Ф. Г. Кумбс [1], Е. В. Бодрова, С. Б. Никитина¹, Б. Л. Вульфсон [2, с. 135–143], В. В. Краевский [3], О. Е. Лебедев [4], Ю. Ю. Мазур [5], Д. Сандаков², В. Н. Турченко и Л. Ф. Колесников [6] и другие специалисты. Вместе с постановкой этого ключевого вопроса встали проблемы выхода из кризиса, которые оказались связанными с разнообразными трансформациями в образовании: С. А. Ан, Н. В. Наливайко, Е. В. Ушакова, В. И. Панарин, В. И. Паршиков [7; 8], С. В. Камашев, Т. С. Косенко³, Т. А. Арташкина [9], О. Е. Баксанский, В. В. Фурсов [10], К. К. Бегалинова, М. С. Ашилова, А. С. Бегалинов [11], С. Г. Новиков [12], О. В. Цигулева [13]. Рассмотрение проблем констатации и реального разворачивания кризиса в образовании, а также соответствующих социальных трансформаций потребовало обращения к основным закономерностям образования и педагогической науки и их изучения в условиях конца XX – начала XXI в.: Н. В. Карнаух⁴, Г. Б. Корнетов⁵, В. Н. Никитенко [14], Н. В. Наливайко⁶, А. Б. Орлов⁷, О. Л. Подлиняев [15], С. Ю. Полянкина [16], К. Е. Сумнительный⁸, С. И. Черных [17] и ряд других исследователей.

Стали вновь широко обсуждаться вопросы наиболее адекватных и актуальных общих подходов, методов, методик и технологий в обра-

---

¹ Бодрова Е. В., Никитина С. Б. Кризис системы образования. Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX–XXI веков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

² Сандаков Д. Разрушение образования: кризис или антикризисная программа? [Электронный ресурс]. – URL: <http://rem4you.ru/krizis-vysshego-obrazovaniya-v-rf/> (дата обращения: 26.03.2020).

³ Наливайко Н. В., Камашев С. В., Косенко Т. С. Образование (воспитание) в условиях глобализации (социально-философский анализ): учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 165 с.

⁴ Карнаух Н. В. Отечественный исторический педагогический опыт как идеальная модель высокого уровня профессиональной компетентности // Педагогическое наследие прошлого: учеб. пособие / под ред. Г. Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2010. – С. 103–220.

⁵ Корнетов Г. Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования: учеб. пособие. – М., 2001. – 121 с.

⁶ Наливайко Н. В. Философия образования – концепт между человеком и миром // Антология современной русской философии. Т. 2 / сост., вступ. ст. М. В. Бахтин. – М.: Энциклопедист-Максимум, 2017. – С. 182–207.

⁷ Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: учеб. пособие. – М.: Академия, 2002. – 272 с.

⁸ Сумнительный К. Е. Теоретическое осмысление и практика использования зарубежных педагогических систем в отечественном образовании второй половины XX в.: дис. ... д-ра пед. наук. – М.: ГНУ, 2008. – 287 с.

зовании: В. В. Миронов [18], А. А. Абрамян, А. С. Аминова, Е. П. Ананьева и др. [19], П. Г. Воронцов, В. Б. Мандриков, Е. В. Ушакова [20], В. С. Зайцев⁹, Ю. И. Орлов, Н. П. Орлова [21], И. В. Яковлева, Г. Н. Глиос [22] и ряд других специалистов, в том числе с позиций инновационного подхода [23]. Среди широко распространяющихся методов в обучении особое внимание приобретают социально-психологические и педагогические методы манипуляции сознанием, поведением и управлением человека, которые в западной традиции получили особое название – макиавеллизма в психологии и педагогике: Е. Н. Афанасьева¹⁰, Е. Л. Доценко [24], О. И. Ефремова [25], В. В. Знаков [26], С. Монаган, Б. Бизумик и М. Селлбом [27], Л. Абелл, П. Куалтер, Г. Брюер, А. Барлоу и др. [28], А. Ланг, Л. Абелл. [29], М. Л. Саипова [30], В. П. Шейнов [31] и др.

Е. В. Бодрова и С. Б. Никитина отмечают: «Наиболее характерной и общепризнанной особенностью современности на рубеже тысячелетий следует признать кризис образования, который приобрел общемировые масштабы и связан с изменением его социальной роли. XX век был отмечен огромными достижениями в сфере образования, которые легли в основу как колоссальных социальных преобразований, так и научно-технического прогресса, характерных для этого века. Однако бурное расширение сферы образования и изменение ее статуса сопровождалось обострением проблем, которые позволили некоторым исследователям сделать и обосновать вывод о мировом кризисе образования. Проблемы образования оказались в центре общественного внимания»¹¹. Идея «мирового кризиса образования» впервые была озвучена в конце 1960-х гг. на Уильямсбургской конференции в докладе директора Международного института планирования образования Ф. Г. Кумбса. Вскоре после этого (в 1968 г.) была опубликована его монография «Кризис образования в современном мире (системный анализ)». На русском языке книга вышла в 1970 г. [1].

Ф. Г. Кумбс видит проблему кризиса в том, что в условиях постиндустриального развития общества система образования перестала успевать за высокими темпами научно-технического прогресса. Также он отмечает, что во многих странах мира стал изменяться социально-политический

⁹ Зайцев В. С. Современные педагогические технологии: учеб. пособие: в 2 кн. Кн. 1. – Челябинск, ЧГПУ, 2012. – 411 с.; Зайцев В. С. Современные педагогические технологии: учеб. пособие: в 2 кн. Кн. 2. – Челябинск, ЧГПУ, 2012. – 496 с.

¹⁰ Астафьева Е. Н. Конфликтологическая интерпретация педагогических феноменов в теории и истории педагогики // Педагогическое наследие прошлого: учеб. пособие / под ред. Г. Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2010. – С. 221–241.

¹¹ Бодрова Е. В., Никитина С. Б. Кризис системы образования. Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX–XXI веков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

строй, в обществе появились новые приоритеты, к которым в международных масштабах должна адаптироваться система образования. Суть кризиса, по мнению Ф. Г. Кумбса, состоит в разрыве между существующей системой образования и реальными условиями жизни общества [1].

Осознание и широкое освещение обозначенной проблемы начинается в конце 1970-х гг. В 1970 г. Всемирная организация ЮНЕСКО, которая в структуре ООН курирует развитие науки, образования и культуры, признала, что современное образование находится в кризисном состоянии. Образование теряет привычные модели трансляции знаний и вынуждено искать новые. «В такой ситуации разрыва наступает то, что называется *образовательным кризисом*, то есть *поиском новой парадигмы образования*, предполагающей ориентацию на развитие личности, ее творческих способностей, введение гибких и проектных форм обучения, увеличение доли в объеме часов на индивидуальные формы подготовки, обеспечение индивидуальных траекторий обучения студентов»¹².

Целью настоящей статьи является теоретический анализ кризиса образования на рубеже XX–XXI вв. на основе социокультурного подхода.

Методология и методика исследования. При анализе кризисного состояния современного образования применена системная и диалектическая методология; использованы сравнительный и социокультурный подходы; методы анализа, интерпретации, экстраполяции знаний об образовании, а также интеграции социокультурных данных об образовании в современном обществе.

Результаты исследования. Казалось бы, мировой кризис в образовании, развившийся в второй половине XX в., довольно полно освещен в современной отечественной и зарубежной литературе. Он имеет универсальное и в связи с этим глобальное значение. Однако мы полагаем, что здесь существует ряд вопросов, требующих детального обсуждения. На это обращают внимание исследователи В. Н. Турченко и Л. Ф. Колесников: «Парадокс “мирового кризиса” образования заключается в том, что научное сообщество вдруг заговорило о нем, выражая крайнюю тревогу, в середине 60-х годов, когда показатели, описывающие его развитие, практически во всех странах мира были самыми высокими в истории. Именно в это время происходит небывалое ускорение роста всех его ступеней – от дошкольной, начальной до поствузовской, при резком расширении их доступности, существенном увеличении финансирования, появлении многих новых форм и методов обучения, в том числе связанных

---

¹² Бодрова Е. В., Никитина С. Б. Кризис системы образования. Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX–XXI веков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

с начавшейся компьютеризацией. Темпы развития материального производства в мире... также были наиболее высокими за всю историю» [6, с. 2].

Так почему же тогда шла речь о кризисном состоянии образования? Высказанная учеными точка зрения заставляет задуматься над тем, какие нарастающие социальные процессы актуализировали необходимость поднять вопрос о мировом кризисе образования? По мнению В. Н. Турченко и Л. Ф. Колесникова, главные причины этого кроются в разворачивании с конца XX в. процессов глобализации по западному образцу, в которых трансформация образования и человека должна была сыграть важную роль. А для этого необходимо оторваться от существовавших ранее парадигм образования, обосновав их якобы несоответствие современным условиям, а затем перейти к новым стратегиям трансформаций образования.

Так, Ф. Г. Кумбс как представитель западной, а затем глобалистской стратегии образования выделяет следующие ведущие, по его мнению, факторы кризиса: наплыв учащихся, который постоянно увеличивается, в то время как методики обучения отличаются неготовностью выучивать всех; острая нехватка средств и связанный с этим рост стоимости образования: по мнению ученого, образование в его традиционной форме продолжает оставаться трудоемкой отраслью «на уровне ремесленного производства»; несоответствие выпуска специалистов потребностям общества. Ф. Кумбс называет и такие факторы кризиса образования, как инертность и неэффективность. Инертность, по его мнению, проявляется в традиционном подходе к методам обучения, к способам подготовки и подбора преподавательских кадров, к методам управления и т. п. Она сдерживает процесс приспособления образования к быстро меняющимся условиям. По мнению специалиста, современная ситуация требует гибкого мышления, способного к быстрой переориентации, пересмотру и критическому анализу привычных представлений, к восприятию нового, нетрадиционного [1]. Таким образом, в число ведущих аспектов оценки кризиса образования включаются нарастание числа обучающихся; несоответствие методов обучения новым требованиям; несоответствие подготовки специалистов потребностям изменяющегося общества. Эти факторы определяются как глобальные, по сути, всеобщие.

Но с другой стороны, невозможно отрицать, что в разных социокультурных условиях всеобщие кризисные и иные факторы имеют свою несомненную специфику. Также вызывает серьезное сомнение тезис о том, что традиции в образовании в условиях глобализации утратили свою значимость и должны быть отторгнуты в процессе реформирования и перехода к инновационным методам обучения и управления образованием. Отечественная образовательная традиция дореволюционного и советского периодов накопила богатейший опыт воспитания и обучения детей и молодежи, необходимый именно в российских условиях со-

циального бытия. Отрыв от традиции чреват утратой самоидентичности народа, страны и суверенитета государства в условиях нарастающей глобальной конкуренции стран. Аналогично на Западе, а также в других регионах планеты сформировались собственные традиции обучения, характерные для социальной организации западного и других типов общества на протяжении веков. Кроме того, в настоящее время становится все более очевидным, что проект глобализации как тотальной социокультурной унификации населения планеты в «плавильном котле наций и народов» оказывается нереализуемой утопической идеей, к тому же с высоким потенциалом конфликтности.

Соответственно, мы считаем, что вести речь о мировом кризисе образования целесообразно лишь с учетом наиболее общих социокультурных условий, характерных для разных стран и их сообществ. В настоящее время также очевидна специфика отечественного социокультурного подхода к образованию на основе опыта, наработанного многими поколениями талантливых педагогов-практиков, ученых, философов образования. Этот подход обозначается в широкой парадигме развития социосферы XXI в., в концепции ноосферной цивилизации как наименее конфликтной, основанной на принципах цельности бытия, взаимопонимания народов и взаимообогащения культур, в том числе образовательной культуры, человекообразности и природосообразности [6; 7; 11; 17]. Не утрачивают своих смыслов и значимости отечественные концепции всесторонне развитой личности, цельного человека облагороженного образа, особенно в эпоху нарастания глобального катастрофизма¹³ [18; 31].

Мы знаем, что существует закономерность: каков человек – таково и общество. Но в современном обществе человека подготавливает к жизни система образования. Из этого следует: каково образование – таково и общество (Е. В. Бодрова, И. М. Ильинский, О. Е. Лебедев [4] и др.)¹⁴. В свя-

---

¹³ Астафьева Е. Н. Конфликтологическая интерпретация педагогических феноменов в теории и истории педагогики // Педагогическое наследие прошлого: учеб. пособие / под ред. Г. Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2010. – С. 221–241.

¹⁴ Бодрова Е. В., Никитина С. Б. Кризис системы образования. Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX–XXI веков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Vodrova&Nikitina.pdf> (дата обращения: 24.03.2020); Наливайко Н. В., Камашев С. В., Косенко Т. С. Образование (воспитание) в условиях глобализации (социально-философский анализ): учеб. пособие. – Новосибирск: изд-во НГПУ, 2014. – 165 с.; Карнаух Н. В. Отечественный исторический педагогический опыт как идеальная модель высокого уровня профессиональной компетентности // Педагогическое наследие прошлого: учеб. пособие / под ред. Г. Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2010. – С. 103–220; Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: учеб. пособие. – М.: Академия, 2002. – 272 с.; Корнетов Г. Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 2004. – URL: <https://studfile.net/preview/7253299/> (дата обращения: 24.03.2020)

зи с вышеизложенным в отечественной педагогике прочно утвердился ряд системообразующих принципов в образовании (А. Б. Орлов и др.), основанных на гуманных отношениях педагогов (старших поколений) и обучающихся. Это, прежде всего, принципы равенства (с уважением достоинства как учителя, так и учеников); диалогизма (открытого творческого обсуждения материала); сосуществования (психологического комфорта субъектов в образовательных отношениях); свободы (как уважения прав обучающегося и обучаемого); принцип соразвития (подразумевающий развитие сознания учеников, но и одновременное совершенствование учителя); принцип принятия (умение слушать и слышать разные точки зрения и конструктивно их обсуждать на нравственной основе)¹⁵.

Основной принцип организации отечественного образования – холистический, или принцип целостности [14]. Он проявляется в разных аспектах: формирования цельного, творческого, созидającego человека; в единстве человека и общества; в базовых принципах всеобщего народного образования; в стратегии формирования цельного социума как наступления ноосферной духовно-экологической цивилизации. Считаем, что на сегодняшний день это единственная альтернатива глобальному катастрофизму, вызванному наступлением расчлененного, высоко конфликтного элитарно-массового общества, выстроенного по западному образцу. Кроме того, длящийся более чем четверть века в нашей стране «тотальный педагогический эксперимент» непрекращающегося реформирования нашего образования «по западным лекалам» не дал положительного результата, напротив, привел к нарастающей деградации системы образования, а значит, и всего общества.

Принципиально иную социокультурную основу имеет западное образование, претендующее на глобальную гегемонию. Оно выстроено на принципах расчлененного элитарно-массового общества и соответствующего ему парциального образования, принципиально разного для элиты и для широких масс населения, образовательный уровень которых должен доходить лишь до уровня «грамотного потребителя» в обществе глобального массового потребления¹⁶ [7; 16]. Соответственно, такое массовое образование по определению должно быть усеченным, частичным, низкого уровня, с формированием в итоге примитивного постчеловека. Оно должно быть малозатратным, с привлечением минимального количества педагогов-тьюторов при максимальном количестве обучающихся,

---

¹⁵ Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: учеб. пособие. – М.: Академия, 2002. – С. 121.

¹⁶ Астафьева Е. Н. Конфликтологическая интерпретация педагогических феноменов в теории и истории педагогики // Педагогическое наследие прошлого: учеб. пособие / под ред. Г. Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2010. – С. 221–241.

что достигается, например, при переходе образования на дистанционные формы обучения.

В результате таких форм подготовки масс обучающихся в школе, а тем более в вузе по окончании учебного заведения даже на уровне вуза выходит дипломированный, но недоученный профессионал. Очевидно, что такой специалист, попадая в систему соответствующих социальных отношений, своей неквалифицированной работой будет деформировать эти отношения. А при увеличении масс выпускников школ и вузов подобного уровня неминуемо придет к быстрой деградации вся социальная система. Переход к элитарно-массовому образованию, являющемуся деградационным, превращающим индивида в постчеловека, означает нарастание деградации и конфликтогенности всего социума. Соответственно, происходит падение профессионализма, возникает невозможность решения разнообразных нарастающих кризисных социальных и социально-природных проблем современной социосферы, что ведет человечество к некротосфере. В российском обществе подобный подход к образованию приводит к наиболее отрицательным результатам, поскольку он в корне не соответствует богатым отечественным социокультурным традициям обучения и воспитания.

Таким образом, система образования той или иной страны не может быть оторвана от своего фундамента – социокультурных традиций без закономерного соответствующего нарушения всей социальной жизни страны, с последующей деградацией страны и попаданием ее в разные формы зависимости от более устойчивых и развитых стран.

На основе изложенного можно сделать предварительный вывод о том, что невозможно предельно абстрактно и формально подходить к проблеме кризиса в образовании лишь в масштабах глобальных процессов, безотносительно к отдельным социокультурным традициям и образовательным системам разных стран. Налицо принципиальное отличие разных социокультурных типов образования: с одной стороны, элитарно-массового, исходно западного, а затем и глобалистского, а с другой – целостного ноосферного, исходно российского. В указанных социокультурных традициях мы сталкиваемся, казалось бы, со сходными понятиями, но наполняющимися принципиально разными социокультурными смыслами. А именно: в разных социально-культурных традициях (в нашем рассмотрении – западной и российской) по-разному понимаются смысл самого кризиса в образовании; возможные пути выхода из кризиса; целевая установка деятельности; социокультурный статус системы образования; трактовка смысла образования (причем в открытой или скрытой форме); преобладающие формы педагогического общения с обучающимися. Соответственно, в разных социокультурных традициях кардинально различаются итоги образовательной деятельности.

Также важно отметить, что навязывание реформ образования в той или иной стране по инокультурному образцу, на основе принципиально противоположных социокультурных традиций приносит в итоге лишь негативный результат, поскольку уничтожает фундамент общества, в котором осуществляются реформы. Это характерно и для современной России. Соответственно, если определенные управляющие структуры от образования внедряют в управление и систему образования чужеродные традиции реформирования, они тем самым (осознанно или неосознанно) играют разрушительную роль в стране, где они действуют.

Если же такого рода «управленцы от образования» имеют инокультурных спонсоров, они целенаправленно организывают соответствующую апологетику нежизнеспособных разрушительных образовательных реформ как якобы наиболее прогрессивных. В качестве примера подобной апологетики отметим, например, статью Д. Сандакова, в которой последовательно разворачивается идея о том, что в СССР во второй половине XX в. был аномально высокий уровень образования, который совершенно не нужен в современной России, Беларуси и других странах на постсоветском пространстве. Ниже мы приводим в развернутом виде ряд цитат из этой статьи, поскольку в них ярко и по-своему логично представлена апологетика необходимости разрушения отечественного образования. Д. Сандаков пишет следующее:

«Советская система образования сформировалась в специфических условиях в ответ на жесткие социальные вызовы... Дело в том, что в СССР второй половины XX века в силу определенных... общественно-исторических причин сложился аномально высокий уровень образования... – это историческая аномалия, резкий всплеск творческих и интеллектуальных сил, порожденный уникальными историческими условиями... Сегодня ситуация просто возвращается на круги своя...

В декабре 1991 г. холодная война закончилась полной капитуляцией и распадом СССР. Современная Россия отказалась от имперских притязаний, покорилась западным элитам, согласившись удовольствоваться ролью сырьевой колонии... В сегодняшней России (и Беларуси) просто нет социального заказа на качественное массовое высшее образование. Для постсоветских республик советский уровень высшего образования является объективно избыточным и ненужным атавизмом... В современной России и Беларуси даже на уровне замысла нет глобального проекта или идеи, которые бы в обозримом будущем потребовали повышения качества образования. Сравните советские суперпроекты с программой-максимумом современной... России – “подняться с колен” (...симптоматично)... Народ обнищал, и ему стала недоступна качественная медицина – следо-

вательно, уменьшилась потребность в классных врачах, которые теперь обслуживают только элиту...»¹⁷

Развитая и эффективная советская система образования вдруг оказалась государству не нужной, но при этом продолжала потреблять достаточно большие ресурсы. Этот кризис, принципиально отличный от описанного Ф. Кумбсом, Д. Сандаков обозначил как кризис-2 (мы согласны с автором по поводу сущностного различия кризисов образования на западе и в нашей стране, однако не согласны с приводимой аргументацией). Продолжим аргументацию, представленную данным автором:

«Кумбсовский кризис-1 был вызван усложнением “среды обитания” системы образования, наш же кризис-2 был вызван ее резким упрощением... В советско-российском же кризисе стояла принципиально иная задача – сократить систему образования, чтобы привести ее в соответствие с упрощившейся социальной, производственной средой.

Управляемый демонтаж системы образования (который многие люди, собственно, и называют кризисом образования) в современных условиях следует признать разумной мерой... Именно поэтому с 90-х гг. начала производиться антикризисная программа мягкого демонтажа системы образования. Управляемое разрушение системы образования смягчало и устраняло имеющиеся в обществе противоречия и диспропорции, т. е., в сущности, имело антикризисный характер»¹⁸.

Завершая обзор аргументов, мы отметим лишь один момент. Приводя свою аргументацию, автор манипулятивно умалчивает о том, что совершенное общество невозможно без совершенного человека как главного элемента этого общества, а деградация людей неминуемо приводит к деградации всего общества.

Как видим, в ряде случаев могут получать широкое распространение манипулятивные подходы в управлении образованием, а также в апологетике чужеродных реформ могут оказываться преимущественными методы манипулятивного педагогического общения преподавателя и обучающихся, психоземotionalного воздействия подобного рода педагогов на учеников. Эти вопросы, как было отмечено выше, широко рассматриваются в ряде современных научных исследований¹⁹ [27–30].

Напротив, если продолжается и творчески развивается социокультурная традиция, то при этом обязательно учитываются новые требова-

---

¹⁷ Сандаков Д. Разрушение образования: кризис или антикризисная программа? [Электронный ресурс]. – URL: <http://rem4you.ru/krizis-vysshego-obrazovaniya-v-rf/> (дата обращения: 26.03.2020).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Астафьева Е. Н. Конфликтологическая интерпретация педагогических феноменов в теории и истории педагогики // Педагогическое наследие прошлого: учеб. пособие / под ред. Г. Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2010. – С. 221–241.

ния времени, характер социальных изменений. В результате развивается открытая апологетика-аргументация (творческое обоснование) преимуществ осуществляемых педагогических новаций развивающего характера как в управлении образованием на разных уровнях социума, так и в трудовых коллективах педагогов, в общении преподавателей с учениками. В отношениях учителя и учеников развиваются наиболее открытые и продуктивные формы диалогического общения, позволяющие формировать творческую, созидающую личность обучающегося, будущего профессионала высокого уровня подготовки.

В связи с ограниченностью объема статьи основные полученные в этом направлении результаты мы кратко представляем в виде таблицы.

Таблица

**Специфика социокультурных подходов
к образованию на рубеже XX–XXI вв.**

П /№	Социокультурный подход к образованию	Глобалистский некротермический подход (исходно западный)	Ноосферный подход (исходно российский)
1	2	3	4
1	Понимание кризиса в образовании	Несоответствие парциально-элитарно-массовому образованию	Несоответствие холистическому народному образованию
2	Выход из кризиса	Переход к элитарно-массовому образованию	Переход к отечественному народному образованию
3	Целевая установка	Деконструкция-деградация массового образования, формирование грамотного управляемого потребителя	Развитие высокого уровня цельного народного образования, формирование человека-творца и созидателя
4	Социальный статус образования	Коммерческая услуга, часть экономической бизнес-сферы, создающая постчеловека	Фундаментальная гуманитарная сфера общества, формирующая человека данного общества
5	Трактовка смысла образования	Подготовка индивидов, подконтрольных глобальному управлению в обществе глобального массового потребления	Формирование цельной всесторонне развитой личности ноосферного общества
6	Открытая или скрытая трактовка	Преимущественно скрытая, манипулятивная	Открытая трактовка

Продолжение табл.

1	2	3	4
7	Преобладающее педагогическое общение	Манипулятивное общение тьютора с обучающимися, контактное или дистанционное	Диалогическое творческое общение учителя и учеников с передачей цельных знаний жизни, в том числе профессиональных
8	Итог образования	Эгоцентричный индивид с навыками глобального потребителя, нацеленный на утилизацию всех благ	Творческая созидательная личность, восстанавливающая гармонию социальной и планетарной жизни
9	Специфика трансформаций образования во втором десятилетии XXI в.	Глобалистский подход к образованию с превращением образования в парциальное элитарно-массовое в большинстве стран планеты	В управлении образованием РФ: следование глобалистскому подходу и переход к элитарно-массовому образованию с деградацией отечественного образования и вырождением цельного человека-созидателя
10	Апологетика глобалистского образования	Признание глобалистского образования единственно верным. Обоснование элитологии как учения о превосходстве элиты перед остальным населением Земли, а также социальной массы на планете, которая должна подчиняться элите и алчно потреблять	Трактовка цельного образования (ноосферного, исходно российского) или как отжившего, устаревшего; или как «аномально высокого», не нужного в современных условиях; или как насилия над учениками, от которых требуют слишком многого в воспитании и обучении и т. п.
11	Апологетика ноосферного образования	Обоснование ущербности расчлененного элитарно-массового образования, при котором формируются глобальная элита как слой бездушных индивидов капиталократии, безвозвратно утилизирующих все социальные и природные богатства, а также зомбированные массы населения, подконтрольные элите	Признание ноосферного образования качественным и необходимым для формирования совершенного общества и человека ноосферной цивилизации в гармонии с природой и Космосом. Без совершенного человека (его воспитания, образования) невозможно и совершенное общество. В основе этого процесса – народное образование всесторонне развитой личности

1	2	3	4
12	Итог понимания	Полярные подходы к пониманию кризиса в образовании, его смысла, целей выхода из кризиса и трансформаций образования в соответствии с целевыми установками, открытыми или манипулятивными, альтернативная апологика полярных подходов к образованию – некросферного и ноосферного	

В завершении статьи обратимся к двум, в значительной мере противоположным формам педагогического общения: форме открытого диалогического общения, изначально присущего отечественной социокультурной традиции, а также концептуально выстроенного манипулятивного общения, получившего наибольшее развитие в современной западной социокультурной традиции. Сразу отметим, что указанные формы педагогического общения нельзя жестко привязывать к определенной социокультурной традиции. Они имеют место в любом образовательном процессе. Но особые социокультурные основания и цели обучения в разных цивилизациях определяют наибольшую значимость альтернативных подходов: или открытого творческого, мировоззренчески осмысленного общения педагога и обучающихся в контексте ноосферной цивилизации, или преимущественного развития манипулятивных методов при элитарно-массовом образовании. Это объясняется тем, что по определению «массе» обучающихся нельзя давать полные знания, раскрывать истинные социокультурные смыслы бытия, так как слабо образованными «массами» легче управлять. Для этого нужны педагоги-тьюторы как «живые передающие устройства», транслирующие ограниченные знания, или соответствующие дистанционные методы обучения. В подобных условиях даже педагог высокого уровня подготовки вынужден переставить свою деятельность в соответствии с требованиями парциального обучения. Например, в современном российском образовании, которое насильственно реформируется и перестраивается по западным стандартам, манипулятивные технологии также начинают широко распространяться в системах управления образованием, а также в ряде форм педагогического общения.

В силу указанных причин участники образовательного процесса в системе вузовской подготовки специалистов высшей квалификации имеют

дело с разнообразными видами общения преподавателя и студента, среди которых существуют и альтернативные: например, отмеченные выше педагогические методы диалогового и манипулятивного межсубъектного взаимодействия, которые, как уже отмечалось, широко изучены в современном психолого-педагогическом и социокультурном знании [15–18].

Считаем необходимым отметить, что именно открытое диалоговое общение во всей полноте раскрывает возможности преподавателя как Учителя в высшем смысле этого слова, имеющего качества педагога высшей квалификации интеллектуально-духовного плана. Такой Учитель может осуществлять открытый творческий диалог с обучающимися студентами как с Учениками, стремящимися к высокому познанию и творчеству – интеллектуальному и реальному. Он дает им необходимый материал с полной мерой ответственности за высокое качество своей профессиональной деятельности во благо общества; показывает ценности теоретического, практического и мировоззренческого знания для жизни самого человека. Педагог как Учитель, используя метод творческого диалога, передает студентам важнейшие цельные фундаментальные знания, а также их мировоззренческие, социокультурные и профессионально-нравственные основания; способы творческого получения данных знаний; виды критической оценки получаемых знаний; способы их применения в самостоятельной творческой интеллектуальной и реальной практической профессиональной деятельности.

Напротив, манипулятивное общение в образовательных отношениях оказывает непроявленное (скрытое) воздействие педагога на эмоционально-психологическом, рациональном и социокультурном уровнях познания. Эмоционально-психологический уровень манипуляций в значительной мере зависит от личностных характеристик педагога, желающего особыми способами с нарушением нравственных норм получить превосходство над обучающимися и возможность изменять их поведение в собственных интересах. Манипуляции на рациональном уровне связаны, например, с неполным, некачественным обучением, при этом трактуемым как достаточное и необходимое. Манипулятивный подход в процессе передачи знаний часто не раскрывает их полноту, цельность, социальную и мировоззренческую значимость, моральную ответственность будущего специалиста за качество своей профессиональной деятельности, при этом не подразумевается раскрытие истинных целей и результатов обучения, возможных последствий применения тех или иных знаний, технологий на практике. Манипуляции в управлении педагогическими отношениями, образовательными институтами и системами связаны с искажением социокультурных смыслов, социальных целей, методов и результатов управления. Это в итоге приводит к деформациям и деградации образования, а также многих социальных отношений. В результате

образуются симулякры в образовании, происходит превращение последнего в псевдообразование.

Заключение. Таким образом, мы считаем, что при анализе образования и его социальных трансформаций необходимо применять культуру различения, с помощью которой раскрываются разные социально-культурные смыслы, казалось бы, аналогичных целей, социальных процессов и действий в образовательной сфере того или иного общества. Такой социокультурный подход позволяет разобраться в том, что получивший констатацию в 1970-х гг. «мировой кризис образования» заключает в себе исходно разные смыслы, стимулирующие развитие альтернативных образовательных стратегий: развитие или парциального элитарно-массового образования, или холистического народного, общегражданского образования в разных социокультурных традициях. В первом случае обозначенный кризис оказывается необходимой «стартовой площадкой» для широкого внедрения расчлененного элитарно-массового образования в глобальных масштабах при выстраивании глобального капиталистического общества массового потребления с идеальным (для этого) актором – постчеловеком. Во втором случае кризисное состояние в сфере образования связано с дальнейшим развитием стратегии всесторонне развитой личности в системах народного образования разных стран в грядущей ноосферной цивилизации.

Именно культура различения позволяет выявлять то, что за одними и теми же терминами, действиями, программами на базе двойной морали и психологии манипуляции социальными процессами кроются принципиально противоположные социальные трансформации и переходные процессы или деконструктивно-разрушительного, или восстановительно-созидательного характера. Считаем, что задачей теоретического социогуманитарного поиска является творческое применение культуры различения к разнообразным социальным процессам, социальным сферам, в том числе к анализу педагогических процессов в сфере образования современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кумбс Ф. Г.** Кризис образования в современном мире (системный анализ) / пер. с англ. под ред. С. Л. Володиной и др. – М.: Прогресс, 1970. – 261 с.
2. **Вульфсон Б. Л.** Сравнительная педагогика: история и современные проблемы: монография. – М.: Университет РАО, 2003. – 232 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41000714>
3. **Краевский В. В.** Кризис образования как его перманентная характеристика // Образование: системный кризис и проблемы развития: материалы круглого стола. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2005. – С. 158–161. URL: <http://www.lihachev.ru/chten/2005god/1831/1994/?bpage=1>

4. **Лебедев О. Е.** Системный кризис образования как объект анализа // Образование: системный кризис и проблемы развития: материалы круглого стола. – С. 165–166. URL: <http://www.lihachev.ru/chten/2005god/1831/1994/?bpage=1>
5. **Мазур Ю. Ю.** Проблема образования в условиях антропологического кризиса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – № 6. – С. 68–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15103335>
6. **Турченко В. Н., Колесников Л. Ф.** Стратегия образования в России: Кризис и перспективы // Образователь. – 1998. – № 1. – С. 47–55. URL: http://old.nasledie.ru/oboz/N09_97/012.htm
7. **Ан С. А., Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И., Ушакова Е. В.** Новые горизонты философии образования в анализе проблем управления образованием в условиях глобализирующегося мира // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 1364–1372. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32465199>
8. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И., Панарин В. И.** Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография. – Новосибирск: Наука, 2010. – 298 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20123783>
9. **Арташкина Т. А.** Глобальные условия современной трансформации института образования // Философия образования. – 2018. – № 1 (74). – С. 3–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844581>
10. **Баксанский О. Е., Фурсов В. В.** Образование в условиях трансдисциплинарности и конвергентного социального взаимодействия // Философия образования. – 2018. – № 1 (74). – С. 44–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844587>
11. **Бегалинова К. К., Ашилова М. С., Бегалинов А. С.** Эволюция системы образования: куда ведет прогресс? // Философия образования. – 2018. – № 1 (74). – С. 18–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844582>
12. **Новиков С. Г.** Отечественное образование перед лицом современной глобальной социокультурной трансформации // Философия образования. – 2018. – № 1 (74). – С. 31–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844585>
13. **Цигулева О. В.** Рыночная трансформация отечественной системы высшего образования: мифы и реальность // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 80–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37279155>
14. **Никитенко В. Н.** Холизм и образование. – Владивосток: Дальнаука, 2016. – 102 с.
15. **Подлиняев О. Л.** Стили педагогического взаимодействия и их психологические основания // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2017. – Т. 19. – С. 87–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28905521>
16. **Полянкина С. Ю.** Аксиологические противоречия между концептуальными метафорами современного образования и общества // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 3–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37279149>
17. **Черных С. И.** Инверсия и иерархия ценностей: образование, культура, патриотизм // Философия образования. – 2018. – № 3 (76). – С. 19–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36276946>
18. **Миронов В. В.** Размышление о реформе российского образования // Философия образования. – 2012. – № 1. – С. 3–44.
19. **Абрамян А. А., Аминова А. С., Ананьева Е. П.** и др. Научные исследования в сфере педагогики и психологии: конвергенция и генезис знания: монография. – Самара: Поволжская научная корпорация, 2018. – 299 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32845096>
20. **Воронцов П. Г., Ушакова Е. В., Мандриков В. Б.** Комплексное образование в сфере здоровья и здорового образа жизни человека // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 134–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37279159>

21. **Ушакова Е. В., Орлов Ю. И., Орлова Н. П.** Проблемы реформирования высшей школы России: монография. – Барнаул: Концепт, 2011. – 240 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25829936>
22. **Яковлева И. В., Глиос Г. Н.** Условия интеграции инновационных и традиционных подходов в образовании (аксиологический аспект) // *Философия образования*. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 83–93. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41596047>
23. **Иновационные процессы в науке и образовании: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева.** – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – 218 с. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2019/05/МОН-100.pdf>
24. **Доценко Е. Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита: монография. – М.: Речь, 2003. – 304 с.
25. **Ефремова О. И.** Психологическое манипулирование в педагогической деятельности учителя: монография. – Таганрог: Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова, 2013. – 172 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36447983>
26. **Знаков В. В.** Методика исследования макиавеллизма личности. – М.: Смысл, 2001. – 20 с.
27. **Monaghan C., Bizumic B., Sellbom M.** The role of Machiavellian views and tactics in psychopathology // *Personality and Individual Differences*. – 2016. – No 94. – P. 72–81. DOI: 10.1016/j.paid.2016.01.002
28. **Abell L., Qualter P., Brewer G., Barlow A., Stylianou M., Henzi P., Barrett L.** Why Machiavellianism matters in childhood: the relationship between children's Machiavellian traits and their peer interactions in a natural setting // *Europe's Journal of Psychology*. – 2015. – No 11. – P. 484–493. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27247672/>
29. **Láng A., Abell L.** Relationship between interparental functioning and adolescents' level of Machiavellianism: a multi-perspective approach // *Personality and Individual Differences*. – 2018. – Vol. 120. – P. 213–221. DOI: 10.1016/j.paid.2017.08.043
30. **Саипова М. Л.** Манипулятивный подход в педагогическом общении: основные признаки и индикаторы // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*. – 2015. – № 2. – С. 89–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24080991>
31. **Шейнов В. П.** Скрытое управление человеком. Психология манипулирования. – М.: АСТ: Харвест, 2006. – 357 с.

REFERENCES

1. Coombs F. G. *The crisis of education in the modern world (system analysis)*. Transl. from English, ed. S. L. Volodina et al. Moscow: Progress Publ., 1970, 261 p. (In Russian)
2. Wulfson B. L. *Comparative pedagogy: history and modern problems*: monograph. Moscow: University of RAO, 2003, 232 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41000714> (In Russian)
3. Kraevsky V. V. The crisis of education as its permanent characteristic. *Education: systemic crisis and development problems*: Proceed. of the round table. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State Unitary Enterprise, 2005, pp. 158–161. URL: <http://www.lihachev.ru/chten/2005god/1831/1994/?bpage=1> (In Russian)
4. Lebedev O. E. Systemic crisis of education as an object of analysis. *Education: systemic crisis and development problems*: Proceed. of the round table. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State Unitary Enterprise, 2005, pp. 165–166. URL: <http://www.lihachev.ru/chten/2005god/1831/1994/?bpage=1> (In Russian)
5. Mazur Yu. Yu. The problem of education in anthropological crisis. *Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*, 2010, no. 6, pp. 68–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15103335> (In Russian)
6. Turchenko V. N., Kolesnikov L. F. Education Strategy in Russia: Crisis and Prospects. *Educator*, 1998, no. 1, pp. 47–55. URL: http://old.nasledie.ru/oboz/N09_97/012.htm (In Russian)

7. An S. A., Nalivaiko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I., Ushakova E. V. New horizons of education philosophy in the analysis of education management problems in a globalizing world. *Professional Education in the Modern the World*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 1364–1372. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32465199> (In Russian)
8. Nalivaiko N. V., Parshikov V. I., Panarin V. I. *Global and regional trends in the development of national education (socio-philosophical analysis)*: a monograph. Novosibirsk: Nauka Publ., 2010, 298 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20123783> (In Russian)
9. Artashkina T. A. Global conditions of the modern transformation of the institute of education. *Philosophy of Education*, 2018, no. 1 (74), pp. 3–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844581> (In Russian)
10. Baksansky O. E., Fursov V. V. Education in the context of transdisciplinarity and convergent social interaction. *Philosophy of Education*, 2018, no. 1 (74), pp. 44–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844587> (In Russian)
11. Begalinova K. K., Ashilova M. S., Begalin A. S. Evolution of the education system: where does progress lead? *Philosophy of Education*, 2018, no. 1 (74), pp. 18–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844582> (In Russian)
12. Novikov S. G. Domestic education in the face of modern global sociocultural transition. *Philosophy of Education*, 2018, no. 1 (74), pp. 31–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844585> (In Russian)
13. Tsiguleva O. V. Market transformation of the domestic system of higher education: myths and reality. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 80–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37279155> (In Russian)
14. Nikitenko V. N. *Holism and education*. Vladivostok: Dalnauka Publ., 2016, 102 p. (In Russian)
15. Podlinyaev O. L. Styles of pedagogical interaction and their psychological foundations. *Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2017, vol. 19, pp. 87–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28905521> (In Russian)
16. Polyankina S. Yu. Axiological contradictions between conceptual metaphors of modern education and society. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 3–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37279149> (In Russian)
17. Chernykh S. I. Inversion and hierarchy of values: education, culture, patriotism. *Philosophy of Education*, 2018, no. 3 (76), pp. 19–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36276946> (In Russian)
18. Mironov V. V. Reflection on the reform of Russian education. *Philosophy of Education*, 2012, no. 1, pp. 3–44. (In Russian)
19. Abramyan A. A., Aminova A. S., Ananiev E. P. et al. *Scientific research in the field of pedagogy and psychology: convergence and the genesis of knowledge*: a monograph. Samara: Volga Scientific Corporation LLC Publ., 2018, 299 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32845096> (In Russian)
20. Vorontsov P. G., Ushakova E. V., Mandrikov V. B. Integrated education in the field of health and a healthy lifestyle of a person. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 134–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37279159> (In Russian)
21. Ushakova E. V., Orlov Yu. I., Orlova N. P. *Problems of reforming higher education in Russia*: a monograph. Barnaul: Contsept Publ., 2011, 240 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25829936> (In Russian)
22. Yakovleva I. V., Glios G. N. Conditions for the integration of innovative and traditional approaches in education (axiological aspect). *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 83–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41596047> (In Russian)
23. Innovative processes in science and education: a monograph. Ed. G. Yu. Gulyaev. Penza: Nauka i prosveshcheniye Publ., 2019, 218 p. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2019/05/MON-100.pdf> (In Russian)

24. Dotsenko E. L. *Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection*: a monograph. Moscow: Rech Publ., 2003, 304 p. (In Russian)
25. Efremova O. I. *Psychological manipulation in the pedagogical activity of a teacher*: a monograph. Taganrog: Publishing House Taganrog State Pedagogical Institute A. P. Chekhov, 2013, 172 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36447983> (In Russian)
26. Znakov V. V. *Methodology for the study of Machiavellianism of personality*. Moscow: Smysl Publ., 2001, 20 p. (In Russian)
27. Monaghan C., Bizumic B., Sellbom M. The role of Machiavellian views and tactics in psychopathology. *Personality and Individual Differences*, 2016, no. 94, pp. 72–81. DOI: 10.1016/j.paid.2016.01.002
28. Abell L., Qualter P., Brewer G., Barlow A., Stylianou M., Henzi P., Barrett L. Why Machiavellianism matters in childhood: the relationship between children's Machiavellian traits and their peer interactions in a natural setting. *Europe's Journal of Psychology*, 2015, no. 11, pp. 484–493. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27247672/>
29. Láng A., Abell L. Relationship between interparental functioning and adolescents' level of Machiavellianism: a multi-perspective approach. *Personality and Individual Differences*, 2018, vol. 120, pp. 213–221. DOI: 10.1016/j.paid.2017.08.043
30. Saipova M. L. Manipulative approach in pedagogical communication: the main signs and indicators. *Bulletin of Pedagogy and Psychology of South Siberia*, 2015, no. 2, pp. 89–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24080991> (In Russian)
31. Sheinov V. P. *Hidden control over man. The psychology of manipulation*. Moscow: AST: Harvest Publ., 2006, 357 p. (In Russian)

Received April 08, 2020

Поступила: 08.04.2020

Accepted by the editors May 15, 2020

Принята редакцией: 15.05.2020